

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.27>

Сахарова Анна Владимировна, Иванова Наталья Алексеевна

ПЕРСПЕКТИВЫ РАННЕГО ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье обсуждаются перспективы дошкольного обучения иностранному языку в условиях искусственного билингвизма с позиций социально-культурного подхода. Основная цель обучения заключается в формировании вторичной языковой личности как целостной структуры, основы которой закладываются уже в дошкольном возрасте. Рассматриваются социально-онтологические основания, обеспечивающие объективные условия раннего формирования вторичной языковой личности, и специфика их реализации в современном российском обществе. В связи с этим выявляются основные направления отношений "индивид - общество", по которым осуществляется освоение языка, в том числе и иностранного.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/27.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 126-129. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 37.01

Дата поступления рукописи: 04.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.27>

В статье обсуждаются перспективы дошкольного обучения иностранному языку в условиях искусственного билингвизма с позиций социально-культурного подхода. Основная цель обучения заключается в формировании вторичной языковой личности как целостной структуры, основы которой закладываются уже в дошкольном возрасте. Рассматриваются социально-онтологические основания, обеспечивающие объективные условия раннего формирования вторичной языковой личности, и специфика их реализации в современном российском обществе. В связи с этим выявляются основные направления отношений «индивид – общество», по которым осуществляется освоение языка, в том числе и иностранного.

Ключевые слова и фразы: вторичная языковая личность; искусственный билингвизм; билингвальное поведение; языковая коммуникация; языковое сообщество.

Сахарова Анна Владимировна, к. филос. н.

Иванова Наталья Алексеевна, к. филол. н.

Московский государственный гуманитарно-технологический университет

sakharova1984@inbox.ru; ivanova0704@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАННЕГО ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Актуальность заявленной проблематики обусловлена заметным интересом к тем факторам, которые способствуют раннему овладению иностранным языком в условиях искусственного билингвизма. При этом практическая востребованность подобных исследований дополняется важностью теоретического осмысления различных аспектов раннего билингвального поведения с выходом на более широкий социально-культурный уровень раннего формирования вторичной языковой личности.

Традиционно вопросы, связанные с изучением иностранного языка, находятся в фокусе лингвистики и педагогики. **Новизна** рассматриваемого в данной статье подхода заключается в том, что процесс раннего освоения иностранного языка рассматривается в его социально-философском аспекте, с точки зрения осмысления влияния фундаментальных социокультурных констант на перспективы становления раннего билингвального поведения.

Практическая значимость предлагаемого направления исследования данной проблемы выражается в возможности применения полученных выводов при разработке языковых образовательных программ, ориентированных на стимулирование и поддержание интереса к иностранному языку у детей дошкольного возраста.

Феномен искусственного билингвизма, т.е. овладения вторым языком не посредством естественных контактов с его носителями, а через целенаправленное изучение (под руководством учителя, в учебной аудитории), – явление, весьма распространенное в мировом масштабе. Как отмечает Е. К. Черничкина, это факт реального языкового существования, поскольку иностранный язык преподается в учебных заведениях разных государств [15, с. 193]. Ни СССР, ни современная Россия в этом плане не являются исключением: иностранные языки традиционно включались в образовательные программы как средних, так и высших учебных заведений.

Однако в современном российском обществе наиболее отчетливо выражен запрос на овладение иностранными языками международного общения на ранних этапах социализации, начиная уже с дошкольного возраста. Постперестроечные десятилетия в нашей стране – это период становления открытого общества, интеграции в мировое и европейское культурно-образовательное пространство (академический обмен, культурное и научное сотрудничество, спорт, туризм, интернет-коммуникация) [3; 6; 12]. Не вызывает сомнений тот факт, что в изменившихся социокультурных реалиях освоение иностранных языков является важным и эффективным способом развития ребенка в условиях нового коммуникативного пространства [11]. Именно дошкольный и младший школьный возрасты, по мнению специалистов (педагогов, психологов), – наиболее благоприятное время для овладения иностранным языком и иноязычной культурой. Исследователи особо подчеркивают психологические факторы, способствующие освоению иностранного языка в возрасте от 1,5-3 до 9 лет [2; 8; 10; 14]. «Считается, – отмечает Е. В. Смирнова, – что ребенок до 9 лет – это специалист в овладении речью. После этого периода мозговые механизмы речи становятся менее гибкими и не могут так легко приспосабливаться к новым условиям. Мозг ребенка имеет специализированную способность к иностранному языку, но она уменьшается с возрастом. Маленькие дети могут становиться билингвами именно потому, что они осваивают второй язык параллельно родному и не воспринимают его как что-то чуждое» [10, с. 149]. Вместе с тем следует иметь в виду, что объективно обусловленная психологическая предрасположенность детей раннего дошкольного возраста к успешному овладению иностранным языком с перспективой формирования вторичной языковой личности реализуется только в благоприятной для ее языковой социализации социально-культурной среде.

Цель статьи – охарактеризовать основные социально-культурные факторы, влияющие на раннее становление вторичной языковой личности с точки зрения выявления предпосылок перехода от индивидуального билингвального поведения к массовому в процессе изучения иностранного языка.

Приступая к рассмотрению проблемы, уточним ряд ключевых понятий. Не углубляясь в анализ многочисленных дефиниций билингвизма, сошлемся на одно из общепринятых определений. Согласно У. Вайнрайху, билингвизмом называется «практика попеременного пользования двумя языками» [1, с. 22]. Американский лингвист отмечает также, что степень владения каждым языком различна не только у разных двуязычных индивидов, но и не отличается стабильностью у одного и того же говорящего.

Термин «вторичная языковая личность», введенный в научный оборот И. И. Халеевой в развитие концепции языковой личности Ю. Н. Караулова, предполагает рассмотрение процесса изучения иностранного языка через призму формирования целостной структуры личности, владеющей неродным языком. Вторичная языковая личность трактуется как «совокупность способностей человека к производству речевых поступков в условиях аутентичного общения с представителями других культур» [13, с. 277].

В отличие от личности носителя родного языка личность билингва формируется, как правило, в искусственной языковой среде, и особенности этого процесса зависят как от ее характеристик, так и от качества иноязычной коммуникации. Применительно к сложившейся в нашей стране практике изучения иностранных языков нельзя не отметить определенную противоречивость ситуации: массовое развитие и реализация различных форм и способов ранней вторичной языковой социализации (от включения иностранных языков в программу начальной школы до широкого диапазона предложений внешкольных образовательных услуг в этой сфере) отнюдь не способствует столь же массовому формированию билингвального поведения. Общение на втором (иностранном) языке нередко ограничивается стенами учебных аудиторий или временно протекает в условиях искусственно конструируемых ситуаций (например, подготовка и проведение различных игр, конкурсов и т.д.). Незрелость в современном российском социуме в целом пространства билингвальной коммуникации не способствует закреплению в общественном сознании социокультурной ценности двуязычия, престижности билингвального поведения. Соответственно, говорить о том, что изучение иностранного языка способствует формированию вторичной языковой личности, было бы некорректно. Осмысление указанного противоречия и способов его преодоления обращает к необходимости поиска общих онтологических оснований, выявлению факторов, влияющих на овладение языком (родным или неродным).

К универсальным онтологическим константам, которые являются объективными условиями формирования, можно отнести *язык* как знаковую систему, используемую в качестве средства установления взаимоотношений человека с другими людьми; *языковую коммуникацию* как процесс информационного взаимодействия между людьми, *культуру* как набор устойчивых форм и кодов человеческой деятельности, составляющих содержание коммуникации, а также *языковое сообщество* как коллективного носителя языка [9, с. 122].

Вхождение индивида как носителя языка в коммуникативно-языковое пространство, т.е. способность взаимодействовать с другими участниками языкового сообщества, предполагает, во-первых, совместное пребывание членов социума, во-вторых, наличие общего коммуникативного кода (языка), в-третьих, включенность в процесс коммуникации.

Исходя из этого, формирование и вторичной языковой личности можно рассматривать через взаимодействия, реализуемые в системе отношений индивид – сообщество в следующих направлениях: 1) между языковым сообществом как воплощением коллективного языкового сознания и отдельной языковой личностью, обладающей индивидуальным языковым сознанием; 2) между языком как надличностной системой, оказывающей влияние на структурирование языковой личности, и его носителем; 3) между языковыми личностями как участниками диалога, протекающего «здесь и сейчас» [Там же, с. 123]. Важно отметить, что эти направления взаимно дополняют друг друга и только в интегративном единстве могут быть эффективными факторами раннего развития вторичной языковой личности в условиях искусственного билингвизма.

Неотъемлемым условием формирования языковой личности является *языковое сообщество*. В реальном коммуникативном пространстве оно представлено через такие группы, как семья, образовательные учреждения (дошкольные организации, школа, вуз), профессиональные коллективы, государственные учреждения, погруженные в объединяющую их языковую среду (язык бытового, официального общения, большинства СМИ).

Поскольку речь идет об освоении второго языка в условиях искусственного билингвизма, эта языковая среда всегда локализована в пределах более широкого коммуникативного пространства и имеет достаточно четкие социокультурные границы. Можно выделить несколько таких видов общностей и соответствующих им моделей освоения второго языка: 1) *семейная модель*, при которой искусственный билингвизм культивируется в условиях семейного общения (оба/один родитель в совершенстве владеют вторым языком, домашнее обучение детей иностранному языку педагогом-носителем изучаемого языка (было характерно для российской аристократии в XVIII-XIX вв.)); 2) *школьная модель* (языковая среда преимущественно конструируется искусственно и локализована в пределах учебного заведения или отдельной аудитории на время изучения иностранного языка); 3) *расширенная модель*, включающая дошкольное и внешкольное образовательное пространство.

Традиционно в российской (советской и постсоветской) системе изучения иностранных языков наиболее распространенной является вторая модель. Ее преобладание обусловлено целым рядом социально-культурных причин, среди которых: длительный период политики «железного занавеса» в СССР и, соответственно, отсутствие массового билингвизма; невостребованность билингвального поведения как фактора профессионального и социального развития; социально-экономическое расслоение в постперестроечной России, результатом чего является социальная стратификация билингвизма (представители разных социальных групп обладают неодинаковыми возможностями освоения второго иностранного языка, билингвальное поведение как престижное маркирует высокий статус его субъектов).

Представляется, что раннее формирование вторичной языковой личности возможно при расширении границ языкового сообщества и обеспечении преемственности процесса обучения при переходе от дошкольной к школьной ступени, с выходом за пределы официального образовательного пространства. В силу понятных причин современная российская семья в массовом масштабе не может обеспечить качественную языковую среду. Однако культивируемое в семье отношение к билингвальному поведению как к ценности может быть важным мотивирующим фактором для раннего становления вторичной языковой личности. Расширение языкового сообщества возможно за счет включения в языковое пространство участников образовательного процесса (в различных его видах – от дошкольного до языкового внешкольного образования).

Рассматривая второе направление, обратим внимание на то, что в ходе освоения иностранного языка весьма значимым является формирование целостного языкового сознания вторичной языковой личности, включающего вербально-семантический уровень, тезаурус, мотивацию билингвального поведения. В условиях искусственного билингвизма, как правило, упор делается на первую составляющую. Продвижение на два следующих уровня обусловлено созданием соответствующей языковой среды, благоприятной для усвоения иной когнитивной картины мира и языковой прагматики. Открытый доступ современного российского общества к глобальному коммуникативному пространству благодаря Всемирной паутине обеспечивает потенциальную возможность моделирования такой языковой среды в процессе освоения дошкольниками иностранного языка (просмотр иноязычных образовательных программ, мультфильмов, игровых детских фильмов), тем самым расширяя номенклатуру сфер общения и предоставляя в перспективе вторичной языковой личности возможности осознанного выбора направлений развития тезауруса (формирования языковой картины мира).

Третье направление формирования вторичной языковой личности – это развитие собственно *языковой коммуникации*. Билингвизм как особый социально-коммуникативный процесс находится в фокусе современных социальных исследований. С. С. Ковалева подчеркивает такие преимущества билингвальной коммуникации, как облегчение восприятия уникальной специфичности другой культуры, возможность реально коммуницировать в социально-информационном пространстве современного сообщества [4, с. 11].

В контексте рассматриваемой проблемы коснемся некоторых аспектов языковой коммуникации при раннем искусственном билингвизме. Как при общении на родном языке, так и в процессе вторичного языкового образования перед языковой личностью возникает ситуация выбора сфер языковой коммуникации. Однако в обоих случаях он не всегда зависит от самой ЯЛ и в известных пределах задается обществом. Отличие заключается в том, что изначально языковая социализация вторичной ЯЛ осуществляется главным образом в условиях инструктивного обучения, а ЯЛ носителя родного языка – посредством неписаных правил или в процессе обучения по образцам (подражание).

Одним из важных аспектов билингвальной коммуникации является *переключение кода и смена языка*. В связи с этим встает вопрос мотивации такого переключения. В научной литературе указывается, что слишком упрощенным является сведение мотива переключения кода к стремлению говорящего (собеседника) к более адекватному общению. Подчас, отмечает С. Г. Николаев, «условием для смены кода служат стремления совершенно иного порядка – например, желание говорящего заявить о собственном (более высоком или попросту ином) социальном статусе; стремление к ограничению круга коммуникантов (профессиональная медицинская криптопатия с привлечением латинского языка); стремление к сокрытию смысла сказанного и переход от коммуникации к квазикокоммуникации и т.д.» [7, с. 93]. Однако упомянутая мотивация нехарактерна для ситуации раннего билингвизма. Невыраженность у дошкольников перечисленных социальных мотивов билингвального поведения компенсируется наличием у них познавательного интереса, наиболее продуктивно развиваемого в игровой деятельности. Обучающие игровые ситуации, изначально проектируемые взрослыми, по мере того, как становятся органической составляющей образовательного языкового пространства, создают благоприятную среду для естественного билингвального поведения [5]. В перспективе свободное (без отчетливо осознаваемой мотивации) переключение кодов становится предпосылкой адекватного межкультурного общения, когда в сознании билингва складывается, по словам И. И. Халеевой, «статус равноправия родного и неродного языков (равно как и родной и неродной культуры)... которые необходимо не только изучать, а “входить” в них», «пропускать через себя, через свое сознание и свое мировидение» [13, с. 278].

Преимуществом раннего билингвального поведения (даже искусственного), протекающего в условиях преемственности и расширения образовательного пространства, является: 1) закрепление положительной мотивации на переключение с родного языка на иностранный; 2) погружение в ситуацию массового (а не индивидуального) использования второго (неродного) языка; 3) спонтанность диалога, направленного не только на закрепление определенных речевых конструкций, но и решение реальных коммуникативных задач; 4) обильная речевая практика. Акцент в данном случае делается на коммуникативный процесс, протекающий в режиме реального времени и связанный с освоением речевых навыков.

Таким образом, сам по себе искусственный билингвизм не является препятствием для раннего овладения иностранным языком и, следовательно, успешного развития вторичной языковой личности. Можно выделить комплекс ключевых факторов, обеспечивающих эффективность этого процесса.

Во-первых, это расширение языкового сообщества, вовлеченного в образовательный процесс, и за счет этого расширение коммуникативного пространства. Важную роль здесь играет преемственность образовательного процесса, начинающегося с раннего дошкольного периода обучения иностранному языку, продолжающегося в школе и поддерживаемого внешкольными формами обучения. Благодаря такой преемственности происходит формирование достаточно обширной языковой среды, в которой происходит слияние и взаимодействие разных коммуникативных пространств.

Во-вторых, для естественного перехода с одного языкового кода (родного языка) на другой (иностраный язык) очень важно оказывать влияние на мотивацию переключения. Мотивация раннего билингвального поведения, в первую очередь, связана с развитием естественного интереса дошкольников к новой языковой реальности, конструируемой в совместной игре учеников и учителя.

В-третьих, подобно тому, как при освоении родного языка ребенок вовлекается в процесс повседневного говорения, мотивируемый, прежде всего, потребностью в общении, эффективность коммуникации с использованием изучаемого иностранного языка обусловлена рядом факторов, обеспечивающих естественность диалога и многообразие речевых ситуаций.

Список источников

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. К.: Вища школа, 1979. 264 с.
2. Воронцова Ю. А. Билингвизм как социальное и языковое явление // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 2 (75). С. 97-100.
3. Зыкин А. В. Билингвизм как основа межкультурного и межэтнического взаимодействия: социально-философский анализ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 55-61.
4. Ковалева С. С. Билингвизм как социально-коммуникативный процесс: автореф. дисс. ... к. соц. н. М., 2006. 23 с.
5. Куприна Т. В. Основные направления развития билингвального образования // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. статей / ред. Т. И. Зеленина, Л. М. Малых, Н. М. Шутова. Ижевск: Удмуртский университет, 2014. С. 10-14.
6. Легостаева О. В. Билингвизм как социокоммуникативный процесс // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. № 5. С. 52-61.
7. Николаев С. Г. Феномен билингвизма: проблематика и исследовательские перспективы // Известия Южного федерального университета. 2013. № 3. С. 86-96.
8. Протасова Е. Ю., Родина Н. М. Многоязычие в детском возрасте. СПб.: Златоуст, 2005. 274 с.
9. Сахарова А. В. Формирование языковой личности: социально-философский аспект: дисс. ... к. филос. н. Иваново, 2017. 180 с.
10. Смирнова Е. В. Лингвометодические аспекты формирования вторичной языковой личности в процессе раннего обучения иностранному языку // Вектор науки ТГУ. Серия «Педагогика, психология». 2015. № 2 (21). С. 149-152.
11. Солнцева-Накова Е. Тенденции и перспективы развития двуязычного образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2013. № 5. С. 70-73.
12. Филимонова М. С., Крылов Д. А. Билингвизм как тенденция языкового развития современного общества [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=5558> (дата обращения: 22.08.2018).
13. Халева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 1995. С. 277-283.
14. Черничкина Е. К. Детское двуязычие как специфический вид билингвизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25). Ч. 2. С. 199-201.
15. Черничкина Е. К. Искусственный билингвизм: вопросы интерференции // Инициативы XXI века. 2012. № 1. С. 193-195.

**PROSPECTS OF SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY'S EARLY FORMATION
IN THE SITUATION OF ARTIFICIAL BILINGUALISM: SOCIAL ASPECT**

Sakharova Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy

Ivanova Natal'ya Alekseevna, Ph. D. in Philology

Moscow Regional Institution of Higher Education "University for Humanities and Technologies"

sakharova1984@inbox.ru; ivanova0704@yandex.ru

The article discusses the prospects of preschool foreign language teaching in the conditions of artificial bilingualism from the standpoint of the socio-cultural approach. The main goal of the training is to form a secondary linguistic personality as an integral structure, the foundations of which are laid in preschool years. The authors consider the social and ontological grounds that provide objective conditions for a secondary linguistic personality's early formation and the specificity of their implementation in the modern Russian society. In this connection, the main directions of the relations between an individual and the society are identified that contribute to the language acquisition, including the foreign one.

Key words and phrases: secondary linguistic personality; artificial bilingualism; bilingual behaviour; language communication; language community.

УДК 1; 316.4

Дата поступления рукописи: 08.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.28>

Мифологизация является сложным и противоречивым образованием, которое специфически проявляется на разных уровнях массового сознания, выражается во всевозможных формах. Она может способствовать как появлению новых образов, различных взглядов на реальность, так и аккумулярованию ошибочных мнений и неправдивых представлений. В результате формируются социальные, культурные, религиозные и политические мифы. Тем самым мифологизации подвержены все стороны жизнедеятельности людей в современном обществе. Соответственно, осмысление различных аспектов и тенденций развития массового сознания, окутанных мифологическими представлениями, является актуальной задачей настоящего исследования.

Ключевые слова и фразы: массовое сознание; мифологизация; общество; миф; массовая культура; мифосознание; манипулирование; вымысел; мифотворчество.

Хабибуллина Зияя Наилевна, д. филос. н., доцент

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Habibullina_Z@mail.ru

МИФОЛОГИЗАЦИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Массовое сознание как феномен являлось привлекательным для множества гуманитариев не одно десятилетие. Интерес к нему не угас и по сей день, скорее, наоборот, значительно вырос. Так случилось потому,